

Алим ТЕМИРБУЛАТОВ

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОРПОРАЦИИ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ США В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

В статье раскрывается роль корпораций в мировой торговле углеводородными ресурсами, выделяются основные типы геополитических стратегий США в регионе Каспийского моря, оценивается роль геополитических факторов в реализации национальных и корпоративных интересов.

The role of corporations in the world trade of hydrocarbon resources is revealed; main types of the USA geopolitical strategies in the Caspian Sea region are allocated; the role of geopolitical factors in realization of national and corporate interests is revealed.

Ключевые слова:

транснациональные корпорации, геополитические стратегии, глобализация, мировая экономика; multinational corporations, geopolitical strategies, globalization, world economy.

При анализе комплекса проблем в реализации геополитических и геоэкономических интересов важнейших акторов Каспийского региона особо выделяются стратегии освоения углеводородных ресурсов, их транспортировки и реализации крупнейшими мировыми транснациональными корпорациями.

Нельзя не отметить имеющиеся противоречия глобального развития между ТНК и национальными государствами. Транснациональные корпорации формируют собственную экономическую стратегию, которая требует согласования с интересами отдельных национальных государств, регионов и мирового сообщества в целом. Однако, как показал проведенный анализ, механизмы такого согласования пока не выработаны.

Из 20 крупнейших в мире нефтедобывающих компаний 14 являются государственными или были недавно приватизированы государством. Многие крупнейшие западные нефтяные компании продолжают демонстрировать более высокие темпы экономического роста и капитализации, чем аналогичные государственные компании. В условиях турбулентности мировой экономики многие государственные нефтяные компании находятся в процессе переоценки и формирования новых бизнес-стратегий, что оказывает влияние на ситуацию на международных нефтяных и газовых рынках.

Для характеристики стратегий транснациональных корпораций и методов их работы в Каспийском регионе следует выделить следующие их типы.

1. Стратегия предложений ТНК. Предусматривает активное задействование инструментов государственного департамента и всех возможных структур государственного управления для достижения геополитических целей.

2. Стратегия создания коалиции ТНК. Основывается на формировании международной платформы США для успешного развития Каспийского региона в виде консорциума, при активной поддержке торговых и промышленных ассоциаций США.

3. Законодательная стратегия. Ставит целью формирование (нивелирование) пакета международных санкций в отношении стран региона посредством участия и прямого лоббирования ТНК в Конгрессе США.

ТЕМИРБУЛАТОВ

Алим

Магомедович –
к.э.н., докторант
Российского
государственного
педагогического
университета
им. А.И. Герцена
alim-frs@mail.ru

4. Медиастратегия. Является наиболее активной при отстаивании и публичной репрезентации тех или иных интересов ТНК и/или США в целом. СМИ используются для создания большей наглядности потенциальных проблем Каспийского региона для общественности. Целью стратегии является создание достаточной и необходимой информационной поддержки и пропаганды со стороны официальных лиц США.

Особое значение имеют американо-иранские двусторонние переговорные стратегии. Стратегия переговоров представляет рекомендации по оптимизации подходов к переговорному процессу между США и Ираном. При разработке стратегии ведения переговорного процесса с Ираном и стимулирования американских корпораций к вложению капитала в иранские трубопроводные проекты приходится сталкиваться со следующими проблемами:

- нежеланием Конгресса США поддерживать официальный диалог с Ираном;
- предубеждением американцев перед Ираном и незнанием его внутренней и внешней политики;
- отсутствием соответствующего понимания американцами важной роли Ирана в Каспийском регионе;
- превалирующей значимостью мнения Пентагона и его специалистов в формировании повестки дня национальной безопасности, направленностью политики США на конфронтацию с Ираном;
- взаимным недоверием между Ираном и Соединенными Штатами.

Транснациональные корпорации широко используют весь озвученный набор стратегий, в т.ч. создание коалиций. Так, ТНК США привлекают правительственные учреждения к участию в работе коалиции по разработке стратегии энергетического развития Каспийского региона, состоящей из ведущих американских нефтегазовых компаний, занимающихся бизнесом в Каспийском регионе, специализированных торговых и отраслевых ассоциаций, корпоративных групп при Национальном совете по внешней торговле США. Эта коалиция будет использовать все доступные возможности средств массовой информации, чтобы озвучить особую важность проблемы нефте- и газотрубопроводов в этом регионе. Это принципиально важно для интересов амери-

канского нефтяного лобби, для всех членов коалиции.

Развитие проекта «Южный коридор», который должен связать Каспийский регион с Европой нефтяными и газовыми трубопроводами, является необходимым элементом американской внешнеполитической стратегии. Нефтепроводы Баку – Тбилиси – Джейхан (БТС) и «Южный Кавказ» осуществляют транзит энергетических ресурсов от морских шельфов Азербайджана до Грузии и выводят их через Турцию на мировые рынки природного газа и нефти. Трубопровод БТС также служил первым нероссийским энергетическим мостом, обеспечивающим доступ к рынку для транскаспийских танкеров, осуществляющих перевалку казахской нефти.

Соединенные Штаты, региональные союзники НАТО и крупнейшие корпорации, контролирующие транзит ресурсов через «Южный коридор», пользуются существенными преимуществами такого регионального сотрудничества, увеличивая геополитические выгоды, связанные с успешным расширением торговли природным газом¹.

Сенатор Р.Д. Лугар настаивает на необходимости создания специального подразделения в государственном департаменте для обеспечения работы американского посланника по евразийской энергетической безопасности. Характерно, что работа со странами Каспийского региона заместителя секретаря бюро *ENR* оценивается как однозначно эффективная, однако делается вывод, что в перспективе неизбежны многочисленные трудности, требующие последовательного внимания лиц более высокого уровня, способных добиться достижения консенсуса по проекту «Южный коридор» и обеспечения доступа к дополнительным источникам газа из Туркмении и Ирака².

Решения в области энергетики в Каспийском регионе формируются высшим руководством государственного департамента в связи с возрастающей важностью этого направления. Соответственно, необходимо последовательно повышать дипломатический статус и ранг посланника по евразийской

¹ Importance of the Nabucco Pipeline // The Lugar Energy Report, December 2012, p. 6.

² Ibid.

энергетической безопасности. К тому же его резиденция находится за пределами региона, поэтому он обладает большей возможностью объективной оценки состояния международных дел, защиты национальных интересов, может оказывать содействие американским послам в регионе, которые, несмотря на свою компетентность, заняты решением множества прочих двусторонних проблем.

В связи со стратегической значимостью для ЕС экологических факторов и большой потребностью в источниках энергии усиливается его зависимость от стабильного импорта природного газа. Из-за выбранной стратегии по сокращению выбросов углекислого газа, страны – члены ЕС диверсифицируют потребление нефти и угля, снижают местное производство газа, а также сокращают производство ядерной энергии (Германия, Франция), что еще более увеличивает зависимость Европейского союза от импорта природного газа¹.

В связи с этим следует отметить, что в 2012 г. представители Сената США впервые провели оценку эффективности работы американского специального посланника по евразийской энергетической безопасности. В частности, Сенатом и Конгрессом США был проведен анализ статуса конкурирующих предложений по проектам газопровода от Каспийского бассейна до Европы как составляющей «Южного коридора»; разработаны перспективы транзита газа из Туркмении, Ирака, Казахстана в направлении Восточного Средиземноморья или в сторону «Южного коридора»; проанализированы возможности Соединенных Штатов по проведению эффективной внешней политики, обеспечивающей международную поддержку «Южного коридора», осуществляющего транзит энергетических ресурсов.

Возможности ТНК в лоббировании своих интересов и их активность в продвижении на мировые рынки являются следствием принятой корпоративной политики. В основе кодексов поведения ТНК лежит ряд общих этических принципов, которые призваны определять правила

поведения в бизнесе². В их числе следующие принципы:

- верховенство доверия и заботы об интересах компании и ее акционеров;
- уважение прав собственности;
- надежность по отношению к собственным обязательствам;
- прозрачность ведения бизнеса;
- уважение достоинства всех, находящихся в сфере деятельности корпорации;
- справедливая конкуренция и отторжение любых форм дискриминации;
- гражданственность, под которой понимается осознание компаний ответственности перед обществом и вклад в его развитие, уважение к закону, сотрудникам.

Корпоративная демократия может стать, по мнению представителей американского экспертного сообщества³, важной составляющей демократии политической, однако до сих пор решение этой задачи рассматривалось как препятствие на пути эффективного управления. Для крупных американских компаний такая реформа – важный шаг к утверждению модели корпоративного гражданства. Ее двигателями могут стать, в первую очередь, те группы стейкхолдеров, для которых реформа может принести реальные дивиденды, – профсоюзы или пенсионные и взаимные фонды (*mutual funds*), объединяющие портфельные инвестиции миноритарных акционеров, а также различные движения гражданских инициатив, действующие в сфере интересов корпоративного сектора. Лидерами по темпам роста социально ответственного инвестирования (СОИ) в США в последние 10 лет не случайно стали именно взаимные фонды, а общий объем социально ответственного инвестирования в США достиг, по данным за 2005 г., 29 трлн долл. (в 2003 г. – 2,16 трлн). Это каждый десятый доллар из средств, находящихся в профессиональном управлении⁴.

В отличие от национальных государств, где существуют законодательные рамки,

¹ Gately D. How Plausible is the Consensus Projection of Oil Below \$25 and Persian Gulf Oil Capacity and Output Doubling by 2020? // *Energy Journal*, 2001, № 22, p. 1–27.

² International Oil Company // The James A. Baker III Institute for Public Policy. Rice University, USA, November 2007, p. 28.

³ Ray D. Corporate Boards and Corporate Democracy // *Journal of Corporate Citizenship*, 2005, № 20, p. 93.

⁴ Social Investment Forum. 2005. Report on Socially Responsible Investment Trends in the United States // 10 Year Review – SIF Industry Research Program, Washington, 2006, p. IV–V.

регулирующие экономическое и в значительной степени социальное поведение корпораций (особенно в сфере трудовых отношений), на глобальном уровне такого рода регулирование практически отсутствует. Погоня за максимально возможной прибылью и стремление любой ценой победить в конкуренции превратились не просто в ведущий, но и практически в единственный лейтмотив их деятельности там, где отсутствовали «стесняющие» обстоятельства, прежде всего в развивающихся странах. Подобные стратегии не в последнюю очередь определялись тем, что период, когда экспансия ТНК на глобальный рынок стала носить «прорывной» характер, совпал с набравшей силу неолиберальной волной, сломавшей в странах Запада социал-реформистскую модель.

Следует отметить высокий потенциал лоббирующего воздействия транснациональных корпораций в Сенате и Конгрессе США, их критику администрации Б. Обамы, которая не намерена рисковать, поддерживая экспортные энергетические маршруты, в которых заинтересованы ТНК, ввиду наличия геополитических, географических, экологических вызовов.

Американское правительство не всегда одобряет деятельность крупных корпораций, но факт остается фактом – у международных нефтяных компаний есть сильное организационное преимущество, профессиональная компетентная команда, экономический потенциал, которые позволяют им добиваться значительных успехов в развитии новых ресурсов в зарубежных странах. Их деятельность в полной мере соответствует стратегическим правительственным целям США, заключающимся в стимулировании предложения на рынке международных нефтяных ресурсов. В действительности большие международные нефтяные компании имеют существенные рычаги влияния на сферу торговли на собственном рынке и требуют для себя преференций на рынках других стран посредством явного вмешательства американского правительства.

В настоящее время энергетическая политика США в большей степени сосредоточивается вокруг сферы взаимодействия иностранных компаний и государственных нефтяных компаний, эксплуатации мировых энергетических запасов.